

УДК 343.193:93(470.24)"2"
DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2020.3(36).68-76

ФИНАНСОВЫЕ И КАДРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАРОДНЫХ СУДОВ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

Козлов Д.С.

Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия

Статья посвящена исследованию процессов становления системы судов общей юрисдикции после Октябрьской революции 1917 г. на примере Новгородской губернии. На основе архивных материалов изучены принципы финансирования и кадровой организации окружных судов. Рассмотрена политика советской власти в отношении органов правосудия. Характеризуется роль местных органов советской власти в руководстве судами. Исходя из содержания архивных материалов, автор характеризует способы и методы, посредством которых советские органы решали кадровую проблему в судебных учреждениях в условиях гражданской войны. В статье анализируются нормы первых декретов, регулировавшие судоустройство и судопроизводство в Советской России, а также материальное обеспечение судей и служащих судебных органов. Приводятся примеры формирования составов отделений судов в уездах Новгородской губернии. Проблемы организации функционирования местных судов автор раскрывает на основе сравнительного анализа с аналогичной практикой в других регионах России. В статье представлено мнение автора относительно присутствующих в научной литературе взглядов на трансформацию содержания функций судебных органов в результате создания в стране административно-командной системы. Затрагивается проблема обеспечения народного представительства при осуществлении судопроизводства. Объясняется несовместимость институтов диктатуры пролетариата и присяжных заседателей. Доказывается факт ретроградной направленности в практике судебного строительства по срав-

FINANCIAL AND PERSONNEL ISSUES OF FORMATION AND FUNCTIONING OF THE PEOPLE'S COURTS OF THE NOVGOROD PROVINCE

Kozlov D.S.

Yaroslav-the-Wise
Novgorod State University,
Veliky Novgorod, Russia

The article is devoted to the study of the processes of the formation of the system of courts of general jurisdiction after the 1917 October Revolution on the example of Novgorod province. On the basis of archival materials, the principles of financing and personnel organization of district courts have been studied. The policy of the Soviet government in relation to the judiciary is considered. The role of local bodies of Soviet power in the management of courts is characterized. Based on the analysis of archival materials, the author characterizes the ways and methods by which the Soviet authorities solved the personnel problem in judicial institutions during the civil war. The article analyzes the norms of the first decrees that governed the judicial system and legal proceedings in Soviet Russia, as well as the material support of judges and judicial officials. The author reveals the problems of organizing the functioning of local courts on the basis of a comparative analysis with similar practice in other regions of Russia. The article presents the author's opinion regarding the views in the scientific literature on the transformation of the content of the functions of the judiciary bodies due to implementing of an administrative-command system in the country. The problem of ensuring the representation of the people in the implementation of legal proceedings is touched upon. The incompatibility of the institutions of the dictatorship of the proletariat and the jury is explained. The fact of the retrograde orientation in the practice of judicial construction is proved in comparison with the era of the Judicial Reform of 1864. In conclusion, the author characterizes the first years of the proletarian

нению с эпохой Судебной реформы 1864 г. В заключении автор характеризует первый этап существования пролетарского государства как время утраты основных принципов судопроизводства, характеризующих судебную деятельность в демократических обществах. Суд лишился независимости и превратился в элемент государственного механизма диктатуры пролетариата.

Ключевые слова: кадровый состав судов; народные суды; Новгородская губерния после 1917 г.; Советы депутатов; судебные участки.

state as the time of the loss of the basic principles of judicial procedure that characterize judicial activity in democratic societies. The court lost its independence and turned into an element of the state mechanism of the dictatorship of the proletariat.

Keywords: the staff of the courts; people's courts; the Novgorod Province since 1917; Councils of deputies; judicial districts.

Несмотря на сравнительно короткий срок существования советской судебной системы, ее историю специалисты делят на этапы. На первом этапе (с октября 1917 г. по конец 1920 г.) начался процесс формирования судебной системы под контролем Советов [Борозинец, 2015; 64]. За указанный период Совет народных комиссаров успел принять три декрета о суде. Декретом № 2 1918 г. были учреждены окружные народные суды как судебные органы первой инстанции для рассмотрения дел, превышающих подсудность местного народного суда (ст. 2) [Декрет СНК РСФСР, 1917].

В составе окружных судов функционировали коллегии для рассмотрения гражданских и уголовных дел. О точном количественном составе коллегий говорить не приходится, поскольку согласно ст. 2 Декрета о суде № 2 численный состав суда мог корректироваться местными Советами рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Закон лишь требовал, чтобы отделения суда действовали в составе председательствующего и не менее двух постоянных членов в каждом [Декрет СНК РСФСР, 1917].

Очевидно, что в условиях острой классовой борьбы, гражданской войны и полного упразднения судебной системы Российской империи формирование судебных органов с профессиональным, квалифицированным кадровым составом составляло большую проблему. Организационное и материальное обеспечение деятельности судов не было подкреплено на тот момент достаточным финансированием.

В условиях настоящего времени просто не возникает сомнения, что при организации независимой судебной системы ключевое значение имеет принятый в государстве порядок финансирования судебных органов [Литвинова, 2016; 150]. Однако в условиях диктатуры пролетариата процесс судостроительства, включая решение вопросов финансирования, не подразумевал обеспечения независимости судебной власти от партийных и советских органов.

Мероприятия по снабжению судебных органов расходными материалами, транспортом, мебелью, средствами связи и т.д. сопровождалась четко налаженной контрольно-надзорной деятельностью. Вопросы организации судебной деятельности, финансирования судов и судейского состава, а также выполнения структурными

Образец цитирования:

Козлов Д.С. Финансовые и кадровые проблемы формирования и функционирования народных судов Новгородской губернии // BENEFICIUM. 2020. № 3 (36). С. 68-76. DOI: [http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.3\(36\).68-76](http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.3(36).68-76).

For citation:

Kozlov D.S. Financial and Personnel Issues of Formation and Functioning of the People's Courts of the Novgorod Province // BENEFICIUM. 2020. No. 3 (36). pp. 68-76. (In Russ.). DOI: [http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.3\(36\).68-76](http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.3(36).68-76).

подразделениями судебной системы директив советской власти стояли на постоянном контроле губернских Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

В силу отрицания советской властью преемственности в развитии институтов государства и права от дореволюционных судебная система на первых порах была свободна от решения таких вопросов как обеспечение социальных прав и гарантий судей, пребывающих в отставке, и работников аппарата суда. Вместо этого на повестке дня стоял вопрос о привлечении в кадровый состав судов квалифицированных кадров с профессиональным образованием, опытом работы и службы в государственных органах Российской империи.

Судя по сохранившимся в архивных фондах материалам, советские органы Новгородской губернии активно привлекали опытные «старые кадры» к работе в суде. Так, губернский комиссар юстиции Тереуд в сентябре 1918 г. подготовил документ, адресованный в следственную комиссию Маловишерского уезда: «Распределение должностей по оплате труда, согласно ст. 567 Декрета от 27 июня, опубликованного в Собрании Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства за № 48-м и циркуляра Народного Комиссариата юстиции от 20 августа 1918 года за № 9967» [ГАО. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 4. Л. 39]. Из приложения к документу (таблица 1) видно, что состав членов уголовного отделения суда 8 человек (суммы окладов указаны выборочно).

Таблица 1. Приложение к архивному документу губернского комиссара юстиции [ГАО. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 4. Л. 39]

Наименование должности	Число лиц по штату, утвержденному Новгородским Губисполкомом	Оклад содержания в месяц, руб.
Председатель суда	1	
Председатель уголовного отделения и члены суда	8	740
Секретари	3	
Архивариус	1	640
Бухгалтер	1	
Помощник секретаря	7	
Судебные исполнители	10	540
Заведующий хозяйственной частью	1	
Журналисты отделений	2	
Судебные рассыльные	2	490
Машинисты 2 разряда	10	440
Машинисты 2 категории	8	390
Конторщики без стажа	7	340
Курьеры	6	340
Следственная часть		
Следователи следственных комиссий	24	740
Делопроизводители 2 разряда	8	540
Помощники делопроизводителей	16	490
Конторщики без стажа	8	340
Курьеры	8	340

В документе также сообщалось, что «... по штату в Комиссии положено иметь следующих служащих с окладами содержания: 3 члена Следственной Комиссии – по 740 руб. в месяц; 1 делопроизводитель 2-го разряда – 540 руб. в месяц; 2 помощника делопроизводителя – по 490 руб. в месяц; 1 курьер – 340 руб. в месяц. Оклады эти входят в силу с 1 июня 1918 года» [ГАНУ. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 4. Л. 38].

О том, как комплектовался кадровый состав судебных органов, можно узнать из официальной переписки 1919 г. о назначении, увольнении и перемещении по должности. Сохранилась выписка из протокола № 7 заседания Исполнительной комиссии Маловишерского уездного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от 14 февраля 1919 г. П. 111 содержит сведения о том, что была заслушана препровожденная в Исполком Уездвоенкомом копия телеграммы Окровоенкома. В телеграмме разъяснялся приказ Всероссийского главного штаба от 6 января 1919 г. № 9 о том, что из числа подлежащих призыву бывших офицеров, служащих в правительственных управлениях и учреждениях, могут быть оставлены на своих местах полезные и необходимые работники «в 10% к норме», за исключением не подлежащих освобождению, согласно постановления Совета рабоче-крестьянской армии от 8 января: артиллеристов, офицеров Генерального штаба и необходимых армии лиц. По результатам обсуждения телеграммы Исполнительная комиссия постановила: «Ввиду того, что из числа служащих Исполкома имеются бывшие офицеры, занимающие ответственные должности, каковые заместить в данное время не представляется возможным, освободить от мобилизации ниже следующих ответственных и незаменимых работников: Михаила Павловича Верзилина, состоящего в должности судьи 1-го участка (бывший чин подпоручика); Георгия Андреевича Кожевникова, состоящего в должности секретаря Отдела управления Исполкома (бывший чин прапорщика); Павла Петровича Артамонова, состоящего в должности председателя Следственной комиссии Маловишерского уезда (бывший чин подполковника). 18/II 19» [ГАНУ. Ф. 1567. Оп. 1. Д. 8. Л. 115].

Серьезную проблему судопроизводства составляла безграмотность судей, которую А.В. Крыжан называет настоящим бичом первых советских судов [Крыжан, 2014; 51].

Как известно, вопрос о возможности использования на должностях советских судей юристов-профессионалов с дореволюционным стажем в первые годы советской власти был предметом разногласий и дискуссий большевиков и левых эсеров, еще находившихся у власти. И.А. Коссов отмечает, что позиция левых эсеров, настаивавших на использовании опыта старых юристов-профессионалов в строительстве советской судебной системы, находила поддержку на местах [Коссов, 2013; 31-32]. Очевидно, на тот момент именно так обстояли дела в Новгородской губернии.

Кроме того, надо учитывать еще один немаловажный фактор, повлиявший на формирование аппарата судов – «квартирный вопрос». В большинстве случаев старые специалисты имели жилье, что избавляло местные органы юстиции от необходимости обеспечения их казенными квартирами. В противном случае возникала необходимость постоянного контроля за решением, казалось бы, чисто бытового вопроса своевременной оплаты жилья. Например, в конце 1918 г. за подписью заместителя Народного комиссара юстиции Курского в Отдел народного суда при Новгородском губернский Совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов было отправлено предписание, в котором говорилось: «При рассмотрении проекта финансовой сметы Народного Комиссариата юстиции на период Январь-Июнь 1918 года представители Государственного Контроля и Государственного Казначей-

ства указали на то, чтобы со всех служащих ведомства юстиции, занимающих казенные квартиры, должны были быть обязательно произведены вычеты ..., и удержанная сумма зачислена в доход казны по смете Народного Комиссариата юстиции» [ГАНУ. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 4. Л. 2].

На примере Курской губернии 1918 г. А.В. Крыжан отмечает тенденцию «текучки» кадров в органах юстиции по причине слабого финансирования судебных учреждений [Крыжан, 2012; 60]. 16 сентября 1918 г. был издан Декрет ВЦИК о заработной плате рабочих и служащих. В соответствии с ним Новгородская губерния была отнесена ко второй районной норме, что ставило материальное обеспечение почти на один уровень с Москвой, но ниже Петрограда на тот момент. Однако, несмотря на четкое определение нормативов, некоторые несоответствия в реальной оплате труда законодательным установлениям проследить можно, если сравнивать с другими губерниями. А.В. Крыжан приводит пример оклада должностей курьера и рассыльного в аппарате суда г. Курска, составлявшего 488 руб. 6-я районная норма Курской губернии предполагала более низкие оклады (70% от второй районной нормы) [Крыжан, 2012]. Об окладах служащих судебных органов Новгородской губернии можно судить из немногочисленных сохранившихся документов. Так, оклад курьера состоявшей при суде Маловишерского уезда следственной комиссии составлял 427 руб. [ГАНУ. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 4. Л. 96]. Малая Вишера не входила в список местностей, приравненных по тарифным ставкам к губернским и областным центрам (в Новгородской губернии такими стали только г. Старая Русса и Бологое). Даже если предположить, что оплата труда курьера в губернском центре была выше, все равно, она вряд ли превышала оплату труда в г. Курске. Объяснить такое положение можно примерным характером шкалы тарифных ставок, разработанной Народным комиссариатом труда и Всероссийским советом профессиональных союзов. Как говорилось в самом декрете, шкала должна была служить руководством при установлении тарифных ставок [Декрет ВЦИК, 1918].

Это означает, что при определении размера ставок советские органы Новгородской губернии исходили из соображений необходимости строгой экономии. В полном виде сохранившаяся «Требовательная ведомость на выдачу содержания членам и служащим Маловишерской уездной следственной комиссии за первую половину декабря месяца 1918 г. № 5918» от 11 декабря 1918 г. выглядит следующим образом: «1. Председатель комиссии Павел Петрович Артамонов – оклад 846; 2. Член комиссии Владимир Тимофеевич Осипов – оклад 846; 3. Член комиссии Борис Николаевич Беренс – оклад 846; 4. Секретарь комиссии Яков Федорович Федоров – оклад 648; 5. Регистратор Клавдия Тимофеевна Григорьева – оклад 499; 6. Курьер Анна Петровна Золина – оклад 427» [ГАНУ. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 4. Л. 96 об.].

Ввиду нехватки средств Новгородский губернский исполнительный комитет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов жестко контролировал расход по любой статье бюджета судебных органов. Так, Юридический отдел Новгородского губернского исполнительного комитета разослал уездным следственным комиссиям распоряжение за № 2143 следующего содержания: «Юридический отдел предписывает немедленно представить оправдательные денежные документы в израсходовании сумм, отпущенных на содержание Комиссии в октябре месяце с/г. бывшим Новгородским народным окружным судом, а также представить счета на произведенные канцелярские, хозяйственные расходы, сообщив суммы остатка на канцелярские потребности» [ГАНУ. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 4. Л. 88].

Жесткий контроль за состоянием финансирования судебных органов, расходом бюджетных средств был характерен для всех регионов Советской России. Инициировался он Наркомюстом. Обычно в губернские центры направлялись телеграммы на имя комиссаров губернских судов, в которых предписывался порядок расходования средств. Далее по принадлежности направлялось предписание скорректировать, пересмотреть сметы и затем передать на утверждение местным Советам. Корректировка оплаты труда не всегда была направлена на экономию средств. Иногда требовалось устранить вопиющие диспропорции в оплате труда. Ж.С. Васильева приводит пример одного из уездов Казанской губернии, где судебному комиссару пришлось разбираться с фактом занижения жалованья писцам до 25 руб. в месяц, вместо положенных от 100 до 250 руб. [Васильева, 2014; 16].

Подобные проблемы на местах были неизбежны на этапе становления советской государственности. Сказывалась, как отмечают Ж.С. Васильева и С.Ю. Михайлова, неурегулированность ряда вопросов в общегосударственном масштабе, директивный характер указаний центральной власти, отсутствие должной связи между центральными и местными органами государственной власти [Васильева, Михайлова, 2012; 12-13]. Это в свое время признавали сами большевики. Так, в политическом историко-литературном сборнике Новгородской губернии за 1922 г., посвященном пятилетней годовщине Великой Октябрьской революции, говорилось о том, что в результате отсутствия связи с центром Декрет о суде №1 «... прошел как то незамеченным местной властью», а конкретная организационная работа началась лишь с марта 1918 г., когда был учрежден в составе Исполнительного комитета Судебный отдел. «К тому времени был уже издан декрет об учреждении параллельно с местными судами народного окружного суда для рассмотрения более важных уголовных и гражданских дел. ... Работать приходилось в крайне тяжелых условиях. Юристы саботировали, исполком располагал незначительным числом работников, партийная организация была чрезвычайно слаба. Но все же работа шла. Уже с апреля месяца по всей губернии начали функционировать местные суды, а в мае месяце заработал губернский революционный трибунал. Действовал и тяжеловесный – с 12-ю народными заседателями – народный окружный суд [Великий Красный Новгород, 1922; 45-46].

Большевиками институт народных заседателей воспринимался как отголосок «старорежимного» суда присяжных. Безусловно, он требовал дополнительных организационных и финансовых затрат и замедлял рассмотрение дел. Тем не менее, на некоторое время именно институт народных заседателей стал «... наиболее распространенной формой участия общественности в отправлении правосудия» [Камалова, 2016; 18]. В последующем ситуация изменилась.

Характеризуя судебные учреждения Сибири в конце 1920-х гг., В.И. Исаев выделяет тенденцию усиления контроля партийного аппарата в условиях «форсированного создания административно-командной системы» с целью превращения суда в орган давления на крестьянство [Исаев, 2015; 181]. Стоит заметить, что не одно лишь крестьянство находилось под угрозой судебного преследования. Суд активно использовался как эффективный инструмент борьбы с любого рода «контрреволюционными элементами». В таких условиях участие общественности в отправлении правосудия стало нежелательным для советской власти, что и привело к исключению института присяжных из судебной практики на долгие годы. В этом проявилась ретроградная направленность судебного строительства советского периода по сравнению с эпохой Судебной реформы 1864 г.

В целом анализ проблем организации и функционирования народных судов Новгородской губернии свидетельствует о попытках органов советской власти на местах решать таковые за счет «внутренних ресурсов», жесткой экономии, поскольку централизованное финансирование на тот момент было ограниченным. Задача строительства новой судебной системы решалась исключительно в рамках реализации глобальных политических целей создания нового общества и государства. В таких условиях ни о какой независимости судебной власти говорить не приходилось. Судебная система выстраивалась как элемент государственного механизма диктатуры пролетариата.

Библиография

- Борозинец Ю.О. История судебной системы России эпохи СССР 1917-1930-х гг. // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2015. № 7-2 (7). С. 64-67.
- Васильева Ж.С., Михайлова С.Ю. Организационное становление местных народных судов Цивильского уезда Казанской губернии в декабре 1917 – мае 1918 годов // Вестник Чувашского университета. 2012. № 2. С. 9-13.
- Васильева Ж.С. Материальное обеспечение деятельности местных судов в 1917-1918 годы (на примере Цивильского и Ядринского уездов Казанской губернии) // Вестник Чувашского университета. 2014. № 4. С. 15-20.
- Великий Красный Новгород: Политический историко-литературный сборник к пятилетней годовщине Великой Октябрьской революции. 1917-1922. Новгород: Типография Губсоюза, 1922. 83 с.
- Государственный архив Новгородской области. Ф. 1567. Оп. 1. Д. 8. Л. 115
- Государственный архив Новгородской области. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.
- Государственный архив Новгородской области. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 4. Л. 38.
- Государственный архив Новгородской области. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 4. Л. 39.
- Государственный архив Новгородской области. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 4. Л. 88.
- Государственный архив Новгородской области. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 4. Л. 96.
- Государственный архив Новгородской области. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 4. Л. 96 об.
- Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» (1917). Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/> (дата обращения: 03.09.2020).
- Декрет ВЦИК о заработной плате рабочих и служащих в Советских учреждениях (1918). Исторические материалы [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/31513> (дата обращения: 03.09.2020).
- Исаев В.И. Суды Сибири в условиях «Великого перелома» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. вып. 8: История. С. 170-182.
- Камалова Г.Т. Институт народных заседателей в советском суде в годы НЭПа // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 16. № 3. С. 17-21.
- Коссов И.А. К вопросу о кадровом составе народных судов РСФСР (1917-1918 гг.) // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. № 3 (104). С. 30-34.
- Крыжан А.В. Материальные условия трудовой деятельности работников местных учреждений советской юстиции в 1918-1924 гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. С. 60-65.

Крыжан А.В. Бюрократизм и злоупотребления в местных советских учреждениях юстиции (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) // Новый исторический вестник. 2014. № 4 (42). С. 49-62.

Литвинова В.В. Финансирование органов судебной власти в России, Беларуси и Казахстане // Вестник Финансового университета. 2016. Т. 20. № 5 (95). С. 149-157.

References

Borozinets Yu.O. Istoriya sudebnoy sistemy Rossii epokhi SSSR 1917-1930 godov [The history of the Russian judicial system of the Soviet era of 1917-1930] // International scientific journal 'Innovative Science'. 2015. No. 7-2 (7). pp. 64-67. (In Russ.).

Vasilieva J.S. & Mikhaylova S.Yu. Construction Development of Local People's Courts of Tsivilsk District of Kazan Province from December 1917 to May 1918 // Vestnik Chuvashskogo Universiteta. 2012. No. 2. pp. 9-13. (In Russ.).

Vasilieva J.S. Material Security of Local Courts in 1917-1918 (On the Example of Tsivilsky and Yadrinsky Districts of the Kazan Province) // Vestnik Chuvashskogo Universiteta. 2014. No. 4. pp. 15-20. (In Russ.).

Great Red Novgorod: Political Historical and Literary Collection for the First Anniversary of the Great October Revolution. 1917-1922. Novgorod: Printing House Provincial Union, 1922. 83 p. (In Russ.).

State Archives of the Novgorod Region. Ф. 1567. Оп. 1. Д. 8. Л. 115. (In Russ.).

State Archives of the Novgorod Region. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 4. Л. 2. (In Russ.).

State Archives of the Novgorod Region. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 4. Л. 38. (In Russ.).

State Archives of the Novgorod Region. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 4. Л. 39. (In Russ.).

State Archives of the Novgorod Region. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 4. Л. 88. (In Russ.).

State Archives of the Novgorod Region. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 4. Л. 96. (In Russ.).

State Archives of the Novgorod Region. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 4. Л. 96 об. (In Russ.).

Decree of the CPC of the RSFSR of November 24, 1917 'On the Court' (1917). Website of the Constitution of the Russian Federation (In Russ.). Available at: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/> (accessed 03.09.2020).

Decree of the RCEC on the salaries of workers and employees in Soviet institutions (1918). Historical materials (In Russ.). Available at: <http://istmat.info/node/31513> (accessed 03.09.2020).

Isaev V.I. Courts of Siberia in the Conditions of the 'Great Change' // Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology. 2015. Vol. 14. Iss. 8: History. pp. 170-182. (In Russ.).

Kamalova G.T. Institute of People's Assessors in the Soviet Court in the Period of New Economic Policy // Bulletin of South Ural State University. Series: Law. 2016. Vol. 16. No. 3. pp. 17-21. (In Russ.).

Kossov I.A. To the Question of the Personnel of the First People's Court of the RSFSR (1917-1918) // Vestnik of Russian State University of the Humanities. Series: Economics. Management. Law. 2013. No. 3 (104). pp. 30-34. (In Russ.).

Kryzhan A.V. Material Conditions of Labor Activity of Workers Local Establishments of the Soviet Justice 1918-1924 // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta [Scholars of the Orlov State University]. Series: Human and Social Sciences. 2012. No. 5. pp. 60-65. (In Russ.).

Kryzhan A.V. Red Tape and Malpractices in the Local Soviet Institutions of Justice (Late 1920s – Early 1930s) // The New Historical Bulletin. 2014. No. 4 (42). pp. 49-62. (In Russ.).

Litvinova V.V. Financing the Judiciary Authorities in Russia, Belarus and Kazakhstan // Vestnik Finansovogo Universiteta. 2016. Vol. 20. No. 5 (95). pp. 149-157. (In Russ.).

Об авторе / Author

Дмитрий Сергеевич Козлов – соискатель, кафедра теории государства и права, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия / **Dmitry S. Kozlov** – External Doctoral Candidate, Department of Theory of State and Law, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia.
E-mail: Kozloff.dm@yandex.ru.